

Остаться в России нельзя, выехать – тоже

ЕСЛИ БЫ В КИТАЕ НЕ БЫЛО РЕПРЕССИЙ, ОНИ БЫ СРАЗУ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

– Весной я почувствовала ветер с поля – запах свободы, он был рядом... Но ты не можешь наслаждаться этой свободой, получить ее. Как это мучительно... – молодая красивая женщина, одна из последователей духовной практики самосовершенствования Фалуньгун (настоящее имя не раскрываем в целях безопасности, в России ее зовут по-русски – Таня), рассказала журналисту «Великой Эпохи» о последних годах своей жизни. В частности, о том, как она провела три месяца в Центре заключения города Мулэн провинции Хэйлунцзян в Китае.

Три месяца в заключении в китайской тюрьме

– В конце 2001 года я навестила свою знакомую, которая тоже занималась Фалуньгун, – начала свой рассказ Таня. – Она была недавно освобождена из тюрьмы, куда её посадили за практику Фалуньгун. Я не знала, что за ее домом следили, и меня задержали. Тогда она сказала полицейским, что нельзя просто так хватать людей без предъявления обвинений, но те в ответ только сильно избили ее. Нас затолкали в полицейскую машину. Ее 12-летний сын босиком бежал по снегу за машиной и кричал: «Верните мою маму! Верните мою маму...» Я никогда не забуду этот печальный момент.

Таня также рассказала о том, что последователи Фалуньгун, заключенные в тюрьмы и трудовые лагеря без суда и следствия за то, что верят в принципы Истины, Доброты, Терпения, часто в знак протеста против несправедливого заключения устраивали голодовку – отказывались от приема пищи. И каждый раз, отказываясь от еды, они переносили огромные страдания. Таня три раза голодала: первый раз в течение 18 дней, второй и третий – более 20 дней. Полицейские говорили практикующим Фалуньгун, что их голодовка бесполезна, так как даже если они умрут, то это будет считаться самоубийством, и никто не понесет за это наказания. По словам Тани, для того, чтобы практикующих освободили, достаточно было выполнить всего лишь одно условие: подписать письмо с отказом от практики Фалуньгун. В противном случае их могли держать в заключении неограниченное время.

– Это моральное насилие, – говорит она. – Я потеряла свободу, мне не выдали никакого документа, не сказали, на сколько заключили, в чем причина такого отношения ко мне. Несколько мужчин, применяя силу, насильно кормили меня, делали какие-то уколы. Все это очень мучительно... Они хотели, чтобы я отказалась от своей веры. Пытаясь сломить мою волю, они оказывали давление на моих родственников, чтобы те застави-

Им чудом удалось уехать из Китая. Сейчас они живут в России. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) приняло их, присвоив статус беженца ООН. ФМС России, в свою очередь, не только не предоставляет им убежище, но и не выдает разрешение на получение визы, чтобы они могли выехать из России в третью страну.

Так хочется остаться в России, в Москве... Но примет ли она нас?

ли меня отказаться от Фалуньгун. Мои родители и, на тот момент, пятилетняя дочь очень сильно страдали от психологического давления, которое оказывали на них полицейские. Я тогда голодала, выглядела очень худой и слабой – родственники плакали, когда видели меня. Это бесчеловечно! Ради практики Фалуньгун, с помощью которой я повысила свой нравственный уровень и обрела крепкое здоровье, я могла вынести любые страдания. Но видеть, как мучаются близкие мне люди, было тяжелее, чем переносить собственные мучения.

Кроме того, рассказала Таня, в китайских тюрьмах условия просто нечеловеческие, там «нормальный человек не может существовать» – «в грязном помещении вместе с убийцами, наркоманами, проститутками находиться было мукой». В итоге, ее родственники потратили большую сумму денег, чтобы добиться освобождения Тани, даже написали за нее гарантийное письмо о том, что она не поедет в Пекин, чтобы апеллировать в защиту Фалуньгун, как это делали многие практикующие. На этих условиях Таню освободили. Она получила физическую свободу, но душевные раны остались.

10 лет в России

В 2000 году Таня и ее муж (его настоящее имя мы также не раскрываем в целях безопасности, в России его зовут Сашей) приехали в Россию, в Приморский край. По словам Саши, это было не так просто: по указанию компартии

Китая последователям Фалуньгун не выдают загранпаспорта, чтобы они не смогли уехать из Китая и рассказать о репрессиях. Но одна из компаний пошла им навстречу – путь в Россию был открыт.

В 2002 году Таня забеременела. В то время им нужно было продлить регистрацию, но местное управление ФМС этого не сделало. А наоборот, поставило отметку в паспорт о запрете въезда в Россию. Таким образом, их паспорта стали недействительными. Более того, им стало известно, что китайское управление государственной безопасности отправило сотрудников в Россию, чтобы поймать их.

– Мы попали в очень затруднительное положение, – рассказывает Таня. – С одной стороны, нам нельзя вернуться в Китай, потому что там нас сразу арестуют и подвергнут пыткам, с другой – регистрационный режим в России очень строгий, милиция часто проверяет паспорта, к тому же, если выяснится, что мы – последователи Фалуньгун, то об этом сразу станет известно китайским властям. Нам приходилось часто прятаться. Из-за отсутствия законных паспортов нашего ребенка также не оформили и не выдали никаких документов. Сейчас мальчику 6 лет, но у него нет официального документа, свидетельствующего о рождении, хотя он родился в России. Ему не с кем играть, нельзя ходить в детский сад. Если случится поиграть с детьми, то он крайне рад этому.

Условий для жизни у Саши и

Тани, как и у их маленького сына, не было: работа на рынках, отсутствие возможности свободно ходить по российским улицам, проживание в маленьком помещении без окон...

Сейчас они находятся в Москве. Приехали в столицу сразу, как только узнали, что есть возможность получить статус беженца.

Их судьба в руках ФМС РФ

– УВКБ ООН приняло нас, присвоив статус беженца ООН, – говорит Саша. – Но ФМС России не оформляет выездной документ, чтобы мы могли покинуть Россию и уехать в третью страну, где нас ждут и готовы помочь. Очень жаль, что российское руководство верит той лжи, которую распространяет компартия Китая о последователях Фалуньгун, и из-за сомнительных выгод оказывает им содействие в этих вопросах.

На самом деле, правительства всех стран мира принимают практикующих Фалуньгун как беженцев, дают постоянное место жительства в своих странах, помогают материально.

Россия присоединилась к Конвенции ООН 1951 года и Протоколу 1967 года, касающимся статуса беженцев и, по данным сайта ФМС РФ, гарантирует «предоставление убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства, ищущим убежища на ее территории, путем предоставления политического убежища; признания беженцем; предоставления временного убежища».

Странно, что при всем этом Россия не принимает решение УВКБ ООН.

На сайте ФМС также подчеркивается, что «на основании статьи 63 Конституции Российская Федерация предоставляет иностранным гражданам и лицам без гражданства политическое убежище в соответствии с общепризнанными нормами международного права». Почему тогда Россия отказывается выполнять свои международные обязательства?

– Наш процесс оформления статуса беженца в Москве длился полтора года, – продолжила Таня. – Из-за отсутствия регистрации мы не можем официально работать, нам очень трудно. Ребенок часто спрашивает меня: «Мама, когда у меня будет документ, который позволит мне пойти в школу?» Я не знаю, что ответить ему. Мы думали, что процесс оформления скоро закончится, но в ФМС РФ отказали нам в убежище – в присвоении статуса беженца, не объяснив причину. Отказали и в визе. Мы все же надеемся, что соответствующие органы изменят свою позицию и поддержат нас, надеемся, что ФМС РФ в скором времени выдаст нам выездную визу, чтобы мы смогли жить нормальной жизнью, чтобы мой ребенок мог соответствующе жить и учиться, как другие дети.

У Тани и Саши на родине в Китае осталась дочка, которой в этом году исполнится 12 лет.

– Мы 7 лет не виделись с ней, – рассказывают они. – Нашим родителям почти 80 лет.

– Когда я звоню домой, мой отец всегда плачет, – говорит Таня. – Родители боятся, что при жизни уже не увидят нас. А у мужа с детства нет отца, его мать очень любит его, ей часто не спится ночью, потому что она очень сильно скучает по своему сыну. У нее очень плохое здоровье, ей сделали операцию – у нее рак груди. Несмотря на это, ей приходится растить нашу дочь. В Китае традиционно ухаживают за родителями. Если бы не было репрессий, мы бы приехали домой ухаживать за пожилыми родителями и растить дочь. Никто не хочет жить такой жизнью, когда нет постоянного места жительства, когда тебя в любое время могут арестовать. Если бы в Китае не было репрессий, мы бы сразу вернулись домой. Я лично подверглась преследованиям, лично пережила их, и могу это подтвердить, я сама являюсь свидетелем их существования. Компартия Китая уже на протяжении 10 лет непрерывно преследует последователей Фалуньгун, никогда не останавливалась. Если бы только не было репрессий...

Юлия ЦИГУН